

Андромеда Васечкина

**Измена.
С чистого листа**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

Васечкина А.

В19 Измена. С чистого листа / Андромеда Васечкина. – М.:
Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-94676-1

В канун для Влюбленных, Аня уезжает за город с возлюбленным. Но измена рушит в миг все отношения... горечь предательства любимого, омрачает еще то, что любовница-то, оказывается она! Какого это, когда по мнению жены любимого человека именно ты рушишь крепкий брак? Испытав шок от правды, Аня в отчаянии сбегает в ночь от взбешенной жены, и ее подлого мужа, обманувшего сразу двух любящих его женщин...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94676-1

© Литнет, 2026

© Васечкина А., 2026

Глава 1

Рабочий день еще не начался, а Анна была уже на взводе.

Во-первых, у нее сломался фен, и пришлось сушить волосы по старинке, а затем влажные замотать в высокий небрежный пучок на макушке, хотя, ладно, небрежность нынче в моде.

Во-вторых, молния на сапоге разошлась, и пришлось в спешке переобуваться в ботинки, которые ну никак не шли к выбранному образу, а стоять перед шкафом подбирая новый, на это у нее катастрофически не хватало времени.

Ну и, в-третьих, новые соседи заперли своим мощным внедорожником ее крошечную машинку, и она чуть не опоздала на работу... а еще ее уволили.

Нет, уволили ее не за то, что в самый последний момент влетела в офис и, скинув пуховик, шлепнулась в кресло с тихим возгласом «Фуууух, успела!», а за то, что сын генерального директора просто-напросто подставил ее, подменив кое-какие цифры в очень важном отчете.

Почему она подумала именно на него? Это Анна поняла, когда стояла, краснея и бледнея в кабинете начальника и заикаясь, пыталась оправдать себя, а красавец Максим Сергеевич стоял за спиной отца и криво ухмыляясь, смотрел на нее, не спуская злого взгляда зеленых глаз.

Зачем это было нужно ему? Да потому, что Максим Сергеевич был местным альфой, который пытался затащить к себе в кровать, в кабинет, зажать в туалете, все что движется, а вот новенькая, заступившая на должность бухгалтера Анна Михалева, то бишь она, не оценила рвение рокового красавца, и послала его далеко, да еще и с песней. А когда не привыкший получать отказы парень зажал ее в лифте, то она отвесила ему такую оплеуху, что у него искры из глаз посыпались. Такого Макс простить не смог, и стал строить козни и грозить увольнением, что собственно и произошло.

Ее уволили, даже не выслушав и не дав возможности оправдаться.

– Козел, – прошептала Аня, собирая личные вещи в коробку, которую ей выдала Маня, печально глядя на то, как подруга по работе собирает свой скарб.

– Это все из-за Максимки? – прошептала она, сидя на краешке стола и подпиливая ногти.

– Угу, – буркнула под нос красная как рак Аня.

– Вот же гад! – вздохнула Маня. – Благо ко мне не лезет, у меня брат чемпион по боксу в тяжелом весе, а спортзал через дорогу.

– Жаль, что у меня нет старшего брата, – грустно улыбнулась Аня, закрывая коробку и закрепив края скотчем, покончив с упаковкой скарба, она сняла с вешалки пуховик. – Ладно, если что, пиши смс, звони, буду рада с тобой поболтать.

Маня слезла со стола и крепко обняла успевшую стать хорошей подругой Анну.

– Конечно, Анечка, и ты не забывай мне писать и звонить.

– Обязательно, может, даже сходим куда-нибудь развеяться.

Попрощавшись с коллегами, Анна скрепя сердце ушла, прижимая к груди тяжелую коробку, надо же, вещей всего ничего, вроде бы, а тяжесть такая. Спустившись на лифте на первый этаж, она вышла на крыльцо и, втянув носом свежий морозный воздух, и подумала, а не взять ли ей такси? Хотя, в сложившейся ситуации такси ей будет не по карману, до тех пор, пока не найдет новую работу. А уж Максим, будь он не ладен постарается, чтобы ей в трудовой написали такого, что хорошая работа ей будет только снится.

Эх, нужно было первой по нему ударить! Поднять шум, и написать заявление за домогательство. Как раз в Голливуде шумиха до сих пор идет на этом фронте. Нет, ну кто же знал, что этот красивый, вылощенный альфа-самец с брутальной щетиной на лице окажется такой сучкой?

Сердито выдохнув, Аня, перехватив крепче коробку, и быстрым, решительным шагом направилась в сторону метро. Толкаться и пи-

хаться к счастью ей не пришлось, и даже удалось посидеть до своей остановки, так как в это время народа было не так много, как с утра.

Сидя с коробкой в обнимку, она усиленно думала, как ей быть и что делать, а еще о том, чем ей платить за квартиру? Нет, малогабаритная однушка была ее, собственная, но вот за коммуналку-то, платить определенно нужно, тем более что уже почти середина месяца... через день наступит День всех влюбленных. Благо подарок для Леонида она купила загодя, как чувствовала, что с деньгами будет напряженка.

Хм, а что если пожаловаться на ситуацию любимому? Ну и что, что они знакомы всего пару месяцев, он же мужчина? Мужчина, вот пусть и разрулит всю эту ситуацию, ну или на худой конец подбросит немного денег и поможет найти работу.

Выйдя из вагона на своей остановке, Анна, проходя мимо кондитерской, присмотрела в витрине симпатичный тортик, будет сегодня, с чем чай попить, отметить свое увольнение.

Да, повод, конечно, тот еще, да и не веселый, но что делать? Ее душевное состояние никак не должно отразиться на любимом. А они сегодня вечером собирались сходить в кино, а потом в ресторан... хоть поест, и не нужно будет тратиться на еду. Ну, все, началось! Закатила она глаза к небу. Начинается скупой подсчет потраченных денег. А все ее врожденная практичность и умение экономить. Куркуль, именно так в детстве ее называл отец, скрывая улыбку в пышных усах а-ля Сябры.

— Куркуль, не куркуль, а экономить уметь надо, — проворчала Аня, бочком протискиваясь в приоткрытую дверь подъезда.

Поднявшись на свой этаж, она с наслаждением поставила коробку на пол и размяв затекшие руки, вытащила из сумочки ключи, отперла дверь и втащила коробку волоком, так как на то, чтобы вновь поднять ее, сил не осталось. Заперев дверь, и набросив на нее цепочку, Аня отгородилась от огромного, враждебно настроенного к ней, безработной и уставшей молодой женщине.

Скинув верхнюю одежду и ботинки в прихожей, прошла на кухню, поставила на плиту чайник и направилась в комнату. Переодевшись в свой любимый мягкий домашний халат с зайками, улыбнулась. Да, в ее возрасте девочки так же хотят быть милыми и забавными.

Любимый... Сегодня после романтического ужина у них будет ночь любви. Мечтательно прикрыв глаза, Аня кокетливо улыбнулась, вспоминая какие крепкие и надежные руки у Леонида, какие кубики пресса, да в такие моменты, она сама себе завидовала!

Напевая в полголоса, она вышла из комнаты и направилась на кухню, так как чайник начинал уже закипать посвистывая. Выключив газ, сделала себе чашку горячего кофе, пару бутербродов с маслом и сыром. Устроившись в небольшом кресле возле окна, надкусила бутерброд и запила его кофе. Красота!

Но тут идиллию нарушил какой-то странный звук, доносившийся из прихожей. Перестав жевать, Аня прислушалась, так точно, кто-то вроде как скребется в замочной скважине входной двери. Отставив чашку на подоконник, она, медленно поднявшись с кресла, осмотрелась в поисках телефона, вот черт, оставила его в комнате! Судорожно сглотнув, с замиранием сердца, практически не дыша, на цыпочках вышла из кухни и осторожно перебежала прихожую, скрываясь в комнате.

– Черт, цепочка! – раздался тихий возглас стоящего за дверью человека.

Голос был не мужской, женский, и почему-то до боли знакомый. Нахмутив брови, Аня направилась было в прихожую, но тут зазвонил сотовый телефон. Взглянув на него, она нахмурилась еще больше. Звонила младшая сестра, Василиса.

– Вась, я тебя слушаю, – шепотом начала, было, она.

– Ань, что за фигня? – с ходу возмутилась девица. – Я не могу попасть в твою квартиру! Ты дома? Открывай, давай уже!

Анна, скинув звонок, уже смело решительно направилась в прихожую и, сняв цепочку, настежь раскрыла дверь. На пороге действи-

тельно стояла, сияя улыбкой, от уха до уха Васька... с чемоданом и большой сумкой в руках.

– Привет, – пробубнила девица, затаскивая в квартиру вещи.

– Привет, – ответила Аня, с недоумением наблюдая как младшая сестрица, затащив чемодан, бросила сумку на пол. – Вась, ты это чего это? С вещами...

Закрыв дверь, девушка сняла куртку, аккуратно повесила ее на крючок, и скинула сапоги.

– Ань, ты только не нервничай, – виновато и одновременно смущенно растянула губы в улыбке сестра. – Я тебе сейчас все объясню. О, пахнет как вкусно! Ты что-то готовишь?

Анна, медленно скрестив руки на груди пошла следом за младшей на кухню, а та уже вовсю шуровала в холодильнике, выгребая сыр, колбасу, йогурт, масло и хлеб.

– Ну, я слушаю тебя предельно внимательно, – Анна успела взять чашку с кофе, прежде чем Васька дотянулась до нее своими заgreбушими ручонками.

– Ой, да погоди ты с расспросами! – поморщилась девица, нарезая толстыми ломтями батом и щедро намазывая его маслом. – Дай поесть сперва человеку. Я может почти сутки ничего не ела! И не пила... налей и мне кофейку чашечку? Плииииииз.

Смерив подозрительным взглядом поглощающую всухомятку бутерброды сестру, Анна насыпала растворимого кофе в чашку и налила кипятка.

– С молоком или так? – спросила она.

– Ш молоком... – с набитым ртом проговорила Василиса, протягивая нетерпеливо руки к чашке. – И сахар мне...

Анна поставила перед девицей сахарницу и села напротив изголодавшейся Васьки.

– Вась, а Вась, ты, где так изголодалась то? – спросила она с улыбкой.

– Ой, ты не поверишь! – ответила та, размахивая рукой с зажатым в ней бутербродом.

– А ты Расскажи, вдруг поверю, – Анна отпила почти уже совсем остывший кофе.

Василиса как-то сникла, и вяло жуя кусок колбасы, тяжело вздохнув, отвела взгляд.

– Вась, – насторожилась Анна. – Не молчи, что случилось?

– Меня выгнали из общежития, – призналась сестра, низко опустив голову.

– Василиса! – ахнула Аня, чуть было, не всплеснув руками, но вовремя вспомнила, что держит почти полную чашку кофе, иначе пятна с бежевого ковра вывести было бы трудно.

– Что Василиса? – дерзко вскинула подбородок девушка и шумно шмыгнула носом, маленьким и курносым. – Я боролась во имя справедливости!

– Ну и до боролась, – вздохнула Аня, с грохотом поставив чашку на стол. – Что теперь вот делать? Съемная квартира тебе точно не по карману.

– Я пока поживу у тебя, а еще устроюсь на работу в Макдональдс, – тихо пробубнила девушка. – Или моделью.

– Моделью! – фыркнула Аня. – Только чрез мой труп! И не вздумай родителям об этом ляпнуть, модель!

– А что?

– А ничего! – ответила Аня, лихорадочно думая, как быть в сложившейся ситуации, ведь комната у нее всего одна, и она не сможет привести Леонида к себе, ведь теперь с ней будет жить Василиса, и считай о романтических продолжениях похода в кино и ресторан можно смело позабыть. Ведь он сразу сказал, что встречи будут на ее территории, так как он живет с родителями и старенькой бабушкой, дотошной и любопытной, и которая до сих пор считает его маленьким мальчиком и привести «девицу» в дом, да еще для такого, боже упаси! А снимать потерянный номер в отеле на пару часов, как-то не больно воодушевляет. – Эх, Васька, ты моя Васька! Что же мне теперь с тобой делать?

Вскочив с табуретки, девушка подошла к сестре и, обняв за плечи, положила голову ей на плечо, и проговорила елеиным голоском.

– Понять, простить и на постой пустить.

– Эх, ты, голова садовая, – улыбнулась Аня, обнимая сестру.

– Так мне можно остаться? – вкрадчиво спросила Василиса, поглядывая на нее хитрым взглядом точно таких же, как и у нее серых глаз.

– Что же делать-то, конечно, оставайся, не выгоню же я тебя на улицу.

– Ура!!! – закричала Василиса, еще крепче обнимая сестру, и клятвенно заверяя ее в том, что. – У тебя не будет со мной ни каких хлопот! Обещаю! Никаких!

Да уж, хотелось бы в это верить, подумала про себя Анна, но вслух ничего не сказала.

Глава 2

Выдав незадачливой сестре комплект постельного белья, Аня определила ей спальное место – раскладывающееся кресло-кровать в углу комнаты.

– Вот, спать будешь здесь, – кивнула она, усаживаясь на свой диван и подперев щеки руками, стала смотреть, как девчонка бодро принялась распаковывать вещи, толкая и распахивая платья-блузки-костюмы старшей сестры.

– Ань, а я что-то не пойму, а почему ты дома? – спросила Вася, нахмутив бровки. – Сейчас же еще рабочий день.

– А меня, Василиса уволили с работы, – вздыхая, ответила Анна.

– Как это так, уволили? – встрепелась девица, поворачиваясь к ней всем корпусом.

– А вот так, молча. Взяли и уволили.

– Нет, а по какому такому праву? – развевалась девчонка. – Чем они это мотивировали?

– Тем, что я не справляюсь со своими служебными обязанностями, – ответила Аня, все так же тихо вздыхая.

– Ты? Не справляешься?! – заорала Василиса, краснея как рак в кипятке.

– Угу.

– Ты?! Ань, да они там вообще, что ли с ума сошли?! Ты окончила институт с красным дипломом! Да ты экономист высшей категории! Ты же специалист!

– Это их не волнует, – пожала плечами Анна. – Я не справилась с работой, подставила всю компанию, и поэтому меня уволили.

– Ты? Не справилась? – ошарашенно протянула Васька, плюхаясь на кресло. – Ты? Нет, не верю! Я просто этому не верю!

– И правильно делаешь. Вась, меня подставил Максим Сергеевич, сын генерального, за отказ спать с ним. Он переставил кое-ка-